

RU

Топонимикон крымскотатарских народных песен: тематический и словообразовательный аспекты

Халилаева С. Н.

Аннотация. Цель исследования – в семантическом и словообразовательном аспектах охарактеризовать топонимы, извлечённые из текстов крымскотатарских народных песен. Определяется ареал распространения представленной топонимической лексики. Основное внимание уделяется топонимам Крымского полуострова. Научная новизна работы состоит в том, что топонимическая лексика впервые рассматривается на материале крымскотатарских народных песен. В результате автор определяет, что большая часть топонимов, употребляемых в народно-песенном творчестве крымских татар, имеет тюркское происхождение. Наиболее распространёнными словообразовательными моделями являются способы словосложения и словосочетания.

EN

Toponymicon of the Crimean Tatar Folk Songs: Thematic and Word-Formative Aspects

Khalilaeva S. N.

Abstract. The paper provides a semantic and word-formative analysis of the toponyms identified in the Crimean Tatar folk songs. Distribution area of the toponymic vocabulary under consideration is ascertained. The researcher's attention is focused on toponyms of the Crimean Peninsula. Scientific originality of the study lies in the fact that toponymic vocabulary is for the first time examined by the material of the Crimean Tatar folk songs. The conducted analysis allows concluding that toponyms in the Crimean Tatar folk songs are mostly of the Turkic origin. Among the most frequent word-formative models the author mentions stem-composition and word-composition.

Введение

Топонимическая лексика составляет один из наиболее значимых пластов в словарном фонде любого языка. Значения топонимов неразрывно связаны с жизнью народа, его историей, бытом, трудом, религиозно-мифологическими представлениями. Топонимия любого региона отражает мировосприятие проживающего там народа.

Актуальность данной работы обусловлена особым интересом современных лингвистов к изучению топонимической лексики, включённой в фольклорный текст, в частности в текст народных песен. Как наиболее древняя и устойчивая часть ономастики, топонимы отражают национальный менталитет, культурные традиции народа. Современный крымскотатарский язык переживает этап возрождения. В силу ряда исторических событий в крымскотатарском языкознании образовались лакуны, требующие их разрешения. Глубокое изучение структуры, семантики, этимологии крымскотатарского языка позволит выявить его современное состояние и будет способствовать его развитию. Знание лексико-грамматических особенностей крымскотатарского языка позволит правильно интерпретировать топонимы как филологам, так и специалистам в других областях науки. Топонимические единицы, отражая исторические, географические, культурные сведения, дают представление не только о богатстве крымскотатарского языка, но и раскрывают национальные особенности крымскотатарского народа.

Были поставлены следующие задачи:

- дать тематическую классификацию топонимической лексики, встречающейся в текстах крымскотатарских народных песен;
- раскрыть происхождение выявленных топонимов;
- выявить их словообразовательные модели.

В процессе работы были применены такие методы исследования, как общенаучные (наблюдения, описательный), лингвистические (компонентного, тематического, количественного анализа).

Теоретической базой послужили работы таких учёных, как Р. А. Агеева [1], З. А. Адукова [2], Ю. А. Беляев [14], В. А. Бушаков [4], В. И. Быканова [5], Н. В. Подольская [11], А. А. Позднякова, А. Ылдырым, Д. Хамуркопаян [12], А. В. Суперанская [15] и др. Авторами дана общая характеристика, рассмотрены структурные, лексические, семантические особенности топонимов.

В крымскотатарском языкознании топонимы в своих работах рассматривали Э. Ганиева, З. С. Османова, А. С. Мазинов [6; 7], О. Рустемов [13], А. Эмирова [16]. Предметом их изучения являлись тюркские топонимы, употребляемые как в современном крымскотатарском языке, так и в исторических документах.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении таких дисциплин, как «Современный крымскотатарский язык», «Крымскотатарский фольклор», спецкурс «Лингвофольклористика» и др.

Материалом для исследования послужили сборники крымскотатарских народных песен [3; 8-10]. Сбор рассмотренных песенных текстов проводился в первой половине XX века. В этот период становление современного литературного крымскотатарского языка только начиналось. Ещё не были утверждены орфографические правила. Кроме того, сами собиратели либо не знали крымскотатарского языка и пользовались услугами переводчика, либо знали язык, однако являлись носителями определённого диалекта. Всё это привело к неправильному с точки зрения современного крымскотатарского языка написанию топонимической лексики, однако в статье сохранены оригинальные варианты их написания.

Топонимы являются частью лексической системы языка конкретного этноса, образуются по основным законам языка и функционируют в речи в соответствии с его основными правилами и традициями.

Нужно отметить, что в крымскотатарских песнях топонимы встречаются в текстах разных тематических и жанровых направлений: исторических, лирических, частушках и др. Они не только отражают названия государственно-административных, географических объектов, но и сохраняют их в народной памяти. Это позволяет передать следующим поколениям исторические знания, связанные с топонимическими единицами, сохранёнными в крымскотатарских народных песнях. По мнению Э. Ганиевой, топонимы «являют собою фрагмент национальной языковой картины» [6, с. 14]. Кроме того, упоминание того или иного топонима позволяет соотнести место создания песенного текста с территориальным диалектом носителей крымскотатарского языка.

Тематическая классификация топонимической лексики, встречающейся в текстах крымскотатарских народных песен

Выявленную в крымскотатарском народно-песенном творчестве топонимическую лексику (79 единиц) можно разделить на следующие семантические группы:

- 1) ойконимы – названия населённых пунктов (37 единиц):
 - астионимы – названия городов: *Акъмесджит/Акъ-меджит/Ах-меджит, Бакъчасарай/Бах-сарай, Истамбол, Кефе, Москва, Севастопул, Судагъ, Ялта* и др.;
 - комонимы – названия сельских поселений: *Байдар, Бекташ, Коккозь / Кок козь, Таракъташ, Эльбузлы, Уркуста* и др.;
- 2) хоронимы – название любой территории, области, района (13 единиц): *Арабистан, Иракъ, Манджурия, Россия, Урал, Япония* и др.;
- 3) оронимы – собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности (11 единиц): *Акъ-баба, Аюв-дагъ, Ускютнинъ дагълары, Чатал къая, Чатыр-дагъ, Арафат дагъы, Уралнынъ дагъы, Юдже Альп* и др.;
- 4) гидронимы – собственные имена водных объектов (8 единиц):
 - потамонимы – названия рек: *Борулча, Салгъыр, Сувукъсув, Джайы, Туна, Эдиль;*
 - пелагонимы – названия морей: *Къара денъиз, Акъ денъиз;*
- 5) дромонимы – собственное имя любого пути сообщения (6 единиц): *Байдарава ёллары, Къарасувнынъ ёллары, Шам ёлу* и др.;
- 6) урбанонимы – собственное имя любого внутригородского топографического объекта (3 единицы): *Айвазовскийнинъ чешмеси, Керич базары, Хан сарай;*
- 7) инсулоним – название острова, полуострова (1 единица): *Кзырым адасы.*

В географическом отношении выявленные в песнях топонимы представляют объекты, находящиеся как на территории Крыма, так и за его пределами. Среди топонимов, не относящихся к крымскому региону (32 единицы), можно выделить ойконимы (*Харбин, Истамбул, Порт-Артур, Багдат* и др.), хоронимы (*Арабистан, Иракъ, Манджурия, Россия* и др.), оронимы (*Арафат дагъы, Уралнынъ дагъы, Юдже Альп* и др.), гидронимы (*Джайы, Туна, Эдиль; Акъ денъиз*).

Из перечисленных отдельного внимания заслуживают хоронимы. Топонимы данной группы интересны не только с географической, но и с исторической точки зрения. Например, хоронимы *Манджурия, Россия, Сибир / Сибирь, Урал, Япония* отражают события, связанные с военными походами, их можно встретить в исторических песнях. Хоронимы *Россия, Советлер, СССР* являются названиями одной географической территории, но в разные исторические эпохи. Хоронимы *Советлер, СССР* выявлены только в одном песенном сборнике «Бахтлы халкънынъ йырлары» [3], изданном в 1940 году фольклористом Керимом Джаманакълы. Издание является данью времени, в нём собраны чынъ и мане – частушки, восхваляющие жизнь советских людей.

Приведём примеры: *Бурадан булмассең, Баудаттан ара* [9, с. 31]. / 'Здесь не найдёшь, ищи в Багдаде' (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Х.); *Душманымис ісміне «Японја» дерлер*; / *Вараджах јермізе «Манджурја» дерлер* [Там же, с. 47]. / 'Нашего врага называют «Япония», место, куда мы должны пойти, называют «Манджурия»'; *Порт-артура кітеріз, саулых-іле халыңыз* [10, с. 68]. / 'Мы уезжаем в Порт-Артур, до свидания!'; *Эй, аггалар, бир явлукъ ичюн / Сибирьге тюштим* [Там же, с. 71]. / 'Друзья мои, из-за одного платка попал в Сибирь'; *Эльбузлыгъа кельгенде, достлар, къопты къыямет* [8, с. 3]. / 'Когда приехали в Эльбузлы, друзья, разыгралась буря'; *СССР халкъы къувана, ойнай-куле* [3]. / 'Народы СССР радуются, танцуют и смеются'.

Происхождение топонимов, обнаруженных в крымскотатарском народно-песенном творчестве

Для исследования наибольший интерес представляют топонимы, отражающие географические объекты Крымского полуострова.

Как известно, благодаря географическому положению и природно-климатическим условиям Крым был перекрёстком мировых цивилизаций. В различные исторические периоды территорию полуострова населяли представители разных этносов и народов. Это сказалось на топонимике полуострова. Подавляющее большинство топонимов, выявленных в текстах крымскотатарских народных песен, имеют тюркское происхождение (*Акмеджит* – акъ 'белый' + месджит 'мечеть'; *Аюв-дагъ* – аюв 'медведь' + дагъ 'гора'; *Бахчасарай* – багъча 'сад' + сарай 'дворец'; *Джанкой* – джангы 'новый' + кой 'село' > 'новое село' и др.). Греческое происхождение имеют астионимы *Алушта* ('άλουστος 'неумытый'), *Ялта* (γιάλο[ς] 'морской берег, побережье, мель; море') и др. Иранские корни имеет астионим *Судак* (suǧdæg осет. 'чистый, святой' – Σουδαία).

Интерес представляют астионимы *Акъяр* и *Севастопул*. Это два варианта названия одного и того же города. Первое имеет тюркское происхождение (ақ 'белый, светлый' + уаг 'обрыв, скала, урочище'), а второе – греческое (Σεβαστῆς 'высокопочтимый, священный' + πόλις 'город'). Таким образом, отметим, что оба названия в крымскотатарских народно-песенных текстах используются в равной мере.

Приведём примеры: *Ах-меджит јымамлары / Јајхадылар тенімі* [9, с. 58]. / 'Имамы Ахмеджита сожгли моё тело'; *Бакъчасарай къансарай чыкътым онынъ такътына* [8, с. 6]. / 'Бахчисарай, хансарай, взошёл я на его трон'; *Бурулчанынъ сувундан, аман да, атымы атлаттым* [10, с. 71]. / 'Перескочил я на коне через воды Бурулчи'; *Кефеден, Керичтен, Джанкойден келир*, / *Озюнинъ арув да сою* [Там же, с. 42]. / 'Приедут самые хорошие родственники из Кефе, Керчи, Джанкоя'; *Инкермандан атып да къачтым*, / *Атымы атлаттым* [Там же, с. 71]. / 'Из Инкермана я убежал, погнав коня'; *Кефеден чыкъсанъ корюне / Асанбайнынъ тереги* [3]. / 'Выедешь из Кефе, видно дерево Асанбая'; *Коккозь баяр къаршында* [10, с. 74]. / 'Напротив меня бояре Коккозь'; *Орнынъ ёлу отаймаз*, / *Отайса да, мал тоймаз* [Там же, с. 70]. / 'Дорога к Ор не зарастёт, а если зарастёт, животные не наедятся'; *Қара-су-базар оз базарым!* / *Кендім оқуп јазарым* [9, с. 30]. / 'Къарасубазар – мой базар, сам пишу и читаю'.

Словообразовательные модели топонимической лексики крымскотатарских народных песен

Любой тип географических названий строится по определённой словообразовательной модели. В текстах народных крымскотатарских песен встречаются такие типы топонимического словообразования:

- 1) основа: *Кефе, Керич, Алушта* и др.;
- 2) основа + аффикс: *Кучюджик, Узунджы* и др.;
- 3) словосложение (двух- и трёхкомпонентные топонимы): *Акъмесджит* (Акъ 'белая' + месджит 'мечеть'), *Таркъташ* (Таракъ 'расчёска, гребень' + таш 'камень'), *Къара-су-базар* (Къара 'чёрный' + су 'вода' + базар 'рынок') и др.;
- 4) словосочетание разных видов: *Хан сарай* (Ханский дворец), *Керич базары* (рынок Керчи), *Айвазовскийнинъ чешмеси* (фонтан Айвазовского) и др.

Наибольшее распространение получили топонимы, образованные путём словосложения и словосочетания. Меньше всего зафиксировано топонимов, образованных аффиксальным способом.

Например, аналитическим способом путём **сложения двух и более апеллятивов**, выраженных именными частями речи, в основной массе образованы **астиионимы** (*Акъмесджит* (акъ + месджит = белая мечеть), *Бакъчасарай* (багъча + сарай = дворец из садов), *Джанкой* (джангы + кой = новое село), *Инкерман* (ин + кермен = пещерная крепость), *Ор-къапы* (ор + къапы > город-крепость) и др.); **комониимы** (*Коккозь* (кок + козь = голубые глаза), *Кокташ* (кок + таш = голубой камень), *Орталан* (орта + улан = средний сын), *Озенбаш* (озен + баш = исток реки), *Таракъташ* (таракъ + таш = гора, похожая на гребень) и др.), а также **гидроним** *Сувукъсув* (сувукъ + сув = холодная вода).

Словосочетания, представленные изафетными конструкциями первого, второго и третьего типов (определение + определяемое), составляют **орониимы** (*Ускютнинъ дагълары* 'горы Ускюта', *Чатал къая* 'скала Чатал', *Чанах къале* 'крепость Чанах' и др.) и **урбанионимы** (*Хан сарай* 'Ханский дворец', *Керич базары* 'рынок Керчи', *Айвазовскийнинъ чешмеси* 'фонтан Айвазовского').

Топонимы, образованные из основы, встречаются в таких семантических группах, как **астиионимы** (*Кезлев, Судагъ, Ялта* и др.), **гидронимы** (*Борулча, Салгъыр*), а также **инсулоним** (*Къырым*).

Аффиксальный способ образования топонимов зафиксирован только в семантической группе **комони-мы** (Кучюджик < кучюк + джик, Узунджы < узун + джы, Джолчакъ < джол + чак).

Приведём примеры: *Сувукъсувда айтувлы, достлар, Чатал къая* [8, с. 3]. / 'В Сувукъсув, друзья, знаменитый Чатал къая'; *Къырымда къалды, эй достлар, къыз къардашым* [Там же]. / 'В Крыму осталась, друзья, моя сестрёнка'; *Akmescitden kezlevge / Telefon urdular* [10, с. 69]. / 'Из Акмесджида в Кезлев протянули телефон'; *Ор уезди, Къаранкъы, догъгъан коюм, / Мында догъды, мында осьти меним союм* [3]. / 'Уезд Ор, Къаранкъы, село, в котором родился, здесь родилась и выросла вся моя родня'; *О да ольмез эбедий, / Аюв-дагъда мермердай* [Там же]. / 'Оно тоже вечно, как Аюв-дагъ, как мрамор' и др.

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам. Крымскотатарские песни включают большое количество топонимической лексики, охватывающей регионы, расположенные как на территории Крыма, так и за его пределами. Проведенный семантический анализ топонимов позволил выявить наличие географических объектов, определяющих рельеф земной поверхности, водных объектов, а также внутригородских топографических объектов. Крымскотатарские топонимы – это своеобразный номинативный тип, выработанный на основе тюркской культурно-языковой традиции, сложившейся в результате долгого исторического взаимодействия крымских татар с соседними народами. Для народно-песенной традиции крымских татар характерно наличие подавляющего большинства топонимов крымского ареала, имеющих тюркское происхождение. Наиболее распространенными словообразовательными моделями являются способы словосложения и словосочетания. Употребление топонимической лексики в крымскотатарских народных песнях способствует её сохранению в народной памяти и передаче следующим поколениям, а также определяет территорию создания песни, соотнося её с диалектом носителя крымскотатарского языка. В связи с этим представляются перспективными дальнейшие исследования лингвокультурологического компонента топонимов, употребляемых в крымскотатарских народных песнях.

Список источников

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Адукова З. А. Семантика и структура кумыкских топонимов: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2013. 237 с.
3. Бахытлы халкъынынъ йырлары [Электронный ресурс] // А. С. Пушкин адына кърымтатар тили ве эдебияты ильмий-тешкерюв ин-ты; тертип эткен К. Джаманаклы = Песни счастливого народа / Крымский НИИ татарского языка и литературы им. А. С. Пушкина; сост. К. Р. Джаманаклы. Симферополь: Кърымдевнешр, 1940. Эл. опт. диск. CD-ROM.
4. Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму: монографія. К.: Видавництво Інституту сходознавства, 2003. 226 с.
5. Быканова В. И. Человек и его мир (по данным английской топонимики) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 4. С. 214-222.
6. Ганиева Э. С. Тюркские зоокомпонентные топонимы Крыма // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. 2019. № 1 (3). С. 14-21.
7. Ганиева Э. С., Османова З. С., Мазинов А. С. Лингвокультурологический аспект исследования тюркских топонимов Крыма // Филология: научные исследования. 2020. № 5. С. 28-41.
8. Ефетов С. Б., Филоненко В. И. Песни крымских татар. Симферополь, 1927. 16 с.
9. Олесницкий А. Песни крымских турак: текст, перевод и музыка. М.: Лазаревский институт восточных языков, 1910. 150 с.
10. Песни и танцы крымских татар / записал Я. Шерфединов. М. - Симферополь, 1931. 95 с.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
12. Позднякова А. А., Ыылдырым А., Хамуркопаян Д. Зоонимный компонент в тюркской топонимии // Наука и школа. 2014. № 2. С. 125-129.
13. Рустемов О. Топонимы Крыма в судебных реестрах 17-18 вв. и вопрос о племенном составе крымских турак // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 3. С. 133-172.
14. Словарь древнейшей ономастики Таврического полуострова // Топонимика Крыма: сб. статей / сост. Ю. А. Беляев. Симферополь: Универсум, 2011. С. 271-444.
15. Суперанская А. В., Исаева З. Г., Исхакова Х. Ф. Топонимия Крыма: в 2-х т. / Ин-т языкознания РАН. М.: Московский лицей, 1997. Т. 1. 403 с.
16. Эмирова А. М. Крымскотатарские собственные имена как кумулятивные знаки этнической культуры // Вопросы развития Крыма: научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Симферополь: Сонат, 2012. Вып. 16. Крымское региональное сообщество: генезис, современное состояние, перспективы. С. 208-213.

Информация об авторах | Author information

Халилаева Сабина Назимовна¹

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Khalilaeva Sabina Nazimovna¹

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

¹ sabinahalilaeva79@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): топоним; крымскотатарские народные песни; фольклор; семантическая группа; словообразовательная модель; toponym; Crimean Tatar folk songs; folklore; semantic group; word-formative model.